
И.В.Объедков

Планы ведения русской военной пропаганды в Испании и Латинской Америке во время Первой мировой войны

Статья посвящена разработке русским Генеральным штабом планов развертывания военной пропаганды в Испании и странах Латинской Америки в годы Первой мировой войны. Материал подготовлен преимущественно на основе архивных документов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

Ключевые слова: Первая мировая война, Россия, Испания, Латинская Америка, пропаганда.

Влияние Первой мировой войны на Испанию до сих пор остается одной из малоизученных глав в истории XX столетия¹. Еще менее изученной, даже накануне 100-летней годовщины со дня начала войны, остается русская военно-политическая пропаганда в период с 1914 по 1918 г. Планы ее проведения в Испании и Латинской Америке пока еще не привлекали внимания исследователей. Ни монографии², ни статьи³, опубликованные к настоящему времени, не касаются этой темы. Даже документальная публикация Александра Борисовича Асташова ее не коснулась⁴.

Возникновение в Главном управлении Генерального штаба (ГУГШ) идеи распространения информационной активности военно-политического порядка на Испанию и даже Латинскую Америку осенью 1916 г. было вызвано несколькими причинами. Весной 1916 г. в войну на стороне Антанты вступила Португалия⁵. В августе 1916 г. в результате Брусиловского прорыва на русско-германском фронте на стороне Антанты выступила Румыния⁶. Присоединение к союзникам Испании — одной из самых крупных по площади и численности населения нейтральных стран Европы — могло ускорить победоносное завершение войны. Поскольку премьер-министр коро-

Иван Валентинович Объедков — кандидат исторических наук, доцент общеуниверситетской кафедры истории Московского городского педагогического университета (МГПУ) (www.ksumballon@mail.ru).

левства Альваро де Фигероа и Торрес, граф де Романонес с самого начала войны стремился к вступлению своей страны в войну на стороне Антанты, в августе 1916 г. давление союзников на эту державу усилилось⁷.

В годы Первой мировой войны Испания играла особую роль во внешней политике Российской империи. Испанским дипломатам была поручена защита российских подданных и российских интересов в Австро-Венгрии и Германии. Согласно «Отчету о деятельности Дипломатической Канцелярии при Штабе Верховного Главнокомандующего за первые шесть месяцев войны» первая словесная нота испанскому послу в Петрограде с протестом против «нарушений законов и обычаев войны германскими и австро-венгерскими войсками» была представлена 30 декабря 1914 г.⁸.

Испанские промышленники вносили весомый вклад в выполнение русских военных заказов за границей. Занимавшийся их размещением во Франции русский военный агент полковник граф Алексей Алексеевич Игнатьев к январю 1917 г. в целях экономии средств «своею властью» и «негласным образом» перевел часть этих заказов на сумму 13,5 млн франков в Испанию. Это значительно превышало объем заказов, размещенных в Швейцарии (8,96 млн франков) и Италии (6,9 млн франков)⁹. Такой аутсорсинг превращал королевство в важного торгового партнера России, испытывавшей нехватку оружия, боеприпасов и военного снаряжения. При этом сторонники Антанты в Испании — большинство интеллигентов, часть либералов и все социалисты — восхваляли союзников, воевавших за «демократию» и «свободу», но до Февральской революции 1917 г. не упоминали Россию¹⁰.

Серьезной причиной, побуждавшей ГУГШ строить планы распространения русской военной пропаганды в Испании, было обострение угрозы ее втягивания в войну на стороне Германии. Не позднее 14 сентября 1917 г. русский военный агент в Швейцарии генерал-майор Сергей Александрович Головань сообщил в ГУГШ о наличии в системе германской внешнеполитической пропаганды католического направления, нацеленного на объединение усилий всего «католического мира для достижения скорейшего окончания войны и заключения мира, выгодного католической Австро-Венгрии и наполовину католической Германии»¹¹. 21 ноября 1917 г. русский военный агент в Мадриде Федоров телеграфировал в ГУГШ: «Несколько дней назад, под давлением видных... офицерских чинов, подкупленных немцами, испанское правительство приняло решение, допускающее возможность выступления Испании против союзников, совместно с Германией, воспользовавшись благоприятным для этого моментом. Теперь под руководством Германии приступлено к спешной переработке мобилизационного плана в связи с принятым решением». Федоров предполагал, что испанцы могут планировать наступление против Франции с юга одновременно с наступлением Германии на итальянском фронте¹².

Изучение документов ГУГШ позволяет предположить, что к концу 1916 г. среди его офицеров, служивших в русских военных учреждениях за границей, сложилось мнение о необходимости взять пример с Германии, активно обрабатывавшей общественное мнение не только в Испании, но и в Латин-

ской Америке. К этому времени в отношениях России с латиноамериканскими государствами уже был накоплен положительный опыт. В 1902 г. Николай II успешно выступил в роли посредника между Венесуэлой и группой европейских стран, предъявивших к ней финансовые претензии. В 1907 г. по инициативе Российской империи дипломаты латиноамериканских государств были приглашены на Гаагскую конференцию¹³. Накануне Первой мировой войны между Россией и ведущими странами Латинской Америки — Аргентиной, Бразилией и Мексикой — установился стабильный торговый оборот. Изделия русской промышленности заняли заметное место в торговом балансе этих государств. Россия превратилась в крупного поставщика бумаги и целлюлозы в Аргентину и Мексику, спичечной соломки — в Бразилию. Кроме того, по данным официальной статистики, Аргентина и Мексика стали крупными рынками сбыта отечественной рельсо-прокатной промышленности. В Аргентине проживали до 100 тыс. русских иммигрантов, участвовавших в формировании рынка сбыта российских товаров. Таким образом империя приступила к завоеванию своего места в торговле со странами Южной и Центральной Америки, нарушая планы промышленников Западной Европы и США. Перед началом войны Аргентину с ознакомительными целями посетили несколько русских журналистов, а петербургская газета «Новое Время» опубликовала серию статей под общим заголовком «Новые рынки для русской промышленности»¹⁴.

Первая мировая война внесла существенные коррективы во внешнеторговую стратегию России. Прекращение торговых связей с Германией и ее союзниками поставило в повестку дня вопрос о сближении по этому направлению со странами Нового Света¹⁵. Победоносный исход войны открывал перед русскими промышленниками новые перспективы. В случае поражения Германии они могли рассчитывать на ее отступление с южноамериканских рынков.

Развертывание военно-политической пропаганды в нейтральной Испании, а также в странах Латинской Америки ГУГШ планировал поручить сотрудникам своего собственного неофициального телеграфного агентства. Агентство для ведения пропаганды в нейтральных странах, получившее название «Норд-Зюд», начало работать с 27 июля 1915 г. при Штабе Верховного главнокомандующего (Ставке)¹⁶. Инициатором его создания выступил российский журналист польского происхождения, служивший в разведывательном отделении штаба 2-й армии, Иосиф-Сигизмунд Александрович Наимский¹⁷. С 1 сентября 1916 г. агентство было передано в ведение ГУГШ, входившего в состав военного министерства¹⁸.

Предложение распространить деятельность «Норд-Зюда» на нейтральную Испанию было выдвинуто Наимским и руководителем петроградского отделения агентства Владиславом Петровичем Залесским через месяц после передачи этого учреждения из ведения Ставки в ведение Генштаба. Не позднее 4 октября 1916 г. эти журналисты представили в ГУГШ докладную записку под заголовком «Задачи агентства «Норд-Зюд». Авторы напомнили, что «основною задачей ... является изображение в освещении, желательном с точки зрения интересов союзных держав, военных действий на

русском фронте, а равно противодействие ложным известиям, распространяемым циркулярами наших противников»¹⁹. Они обратили внимание ГУГШ на возникновение новой ситуации на информационном поле нейтральных стран: «В последнее время германские агитаторы, видя, что в Румынии, Греции и Швеции они все более теряют под ногами почву, принялись за другие нейтральные государства и стали усиленно работать в целях воздействия на общественное мнение этих стран» в интересах государств — членов Четверного союза²⁰. Наимский и Залесский были уверены, что «нейтральные страны не заинтересованы непосредственно в военных действиях и не намерены принимать в них какое-либо участие, однако сочувствие общественного мнения этих стран для германцев и австрийцев весьма желательно, хотя бы в смысле получения оттуда продовольствия и сырья»²¹. В связи с этим авторы документа предложили учредить еще одно отделение телеграфного агентства «Норд-Зюд» «в... Испании... на тех же началах, на каких они функционируют в других нейтральных прессах»²². Судя по содержанию следующей докладной записки Наимского — «Задачи агентства «Норд-Зюд» в Швейцарии, Испании и Соединенных Штатах», — к 26 октября 1916 г. в ГУГШ было принято положительное решение «вопроса об открытии... отделения телеграфного агентства «Норд-Зюд» в... Испании»²³. Наимский полагал возможным сделать это уже 15 ноября 1916 г.²⁴ Обосновывая свое предложение он писал: «Мне точно известно, что испанская пресса... весьма интересуется Россией и военными действиями ее армий, которые получает теперь со вторых рук с большим опозданием при посредстве агентств Рейтера и Гаваса»²⁵.

До ноября 1916 г. Наимский ни разу не бывал в Испании и был «знаком с газетными условиями только на основании литературы и рассказов лиц, бывавших там»²⁶. Планируя приступить к развертыванию пророссийской агитации, он рассчитывал на «помощь и содействие» главного редактора испанской газеты «El Liberal» Альфредо Висенти, пользовавшегося «влиянием и уважением даже в германфильском лагере». Наимский ссылался на наличие у него «личных рекомендаций» к этому журналисту²⁷.

Планируя публиковать сообщения о российских делах в Испании, Наимский проинформировал ГУГШ о наличии в этой стране двух основных групп газет — консервативных и либеральных. Помимо них в Мадриде издавались «многочисленные мелкие органы, обслуживающие местные интересы», политическая направленность которых не имела для автора проекта большого значения.

В числе консервативных изданий он назвал газеты «ABC», «La Erosa» и «La Monarquía». Газета «ABC», по словам Наимского, являлась «официозным органом нынешнего консервативного кабинета». Он охарактеризовал ее как германфильскую, но самую популярную и влиятельную в стране. Тираж достигал 180 тыс. экземпляров, и это обязывало ее редакцию считаться с широкими информационными запросами многочисленных читателей, среди которых важное место занимали крупные политики и духовенство. Учитывая их интересы, «ABC» публиковала информацию, получаемую из столиц государств — членов

Антанты²⁸. Газету «La Ероса» Наимский назвал «органом придворных сфер». Название «La Monarquía» говорило само за себя. Не вдаваясь в подробности, он определил обе газеты как германофильские²⁹.

«Органами противоположного, либерального лагеря» журналист назвал газеты «El Liberal», «Imparcial» и «El Heraldo de Madrid». Давая характеристику первой, Наимский написал: «Талантливо редактированная газета, являющаяся официозным органом в случаях, когда членами кабинета состоят либералы». Точной информацией о двух других либеральных газетах он, видимо, не располагал³⁰. Газеты «Las Noticias» и «La Vanguardia», издававшиеся в Барселоне, «самом крупном, не считая Мадрида, городе Испании», автор докладной записки выделил в особую группу. Не уточняя политических оттенков, он охарактеризовал их как «серьезные, оказывающие влияние на общественное мнение»³¹.

Наимский не был пленником идеологических догм и не считал политическое направление тех или иных газет препятствием для распространения в Испании русских информационных сообщений. Он планировал рассылать их «всем без исключения серьезным органам печати, так как даже враждебное отношение... со стороны германофильских органов возбудит, безусловно, интерес к России и делам русского оружия»³².

«Редактируя соответственным образом сообщения и известия, можно рассчитывать на помещение их в этой газете», — писал он о предполагаемых публикациях в «ABC». «Мы можем рассчитывать на сочувствие этих трех газет, так как они отличаются своими симпатиями по отношению к коалиции», — писал он о газетах либералов. Наимский не сбрасывал со счетов и остальные мадридские издания: «Газеты эти мы будем стараться надлежаще использовать в целях нашей агитации». О периодических изданиях Барселоны автор проекта обещал: «Эти газеты мы тоже предполагаем снабжать нашими телеграммами»³³.

Закрепившись в Испании, Наимский намеревался продвигать русскую военную пропаганду и в Португалии. «Благодаря весьма распространенным на полуострове телефонным сообщениям является возможным передавать телеграфные известия из Мадрида в Лиссабон, что при посредстве местного телеграфного бюро, вероятно, удастся осуществить», — обещал он³⁴.

Не собираясь ограничиваться рамками Пиренейского полуострова, журналист в октябре 1916 г. писал: «Организовав помещение телеграмм «Норд-Зюд» испанскими газетами, тем самым удастся достигнуть их распространения в Южной Америке, Бразилии и Аргентине, которые, как известно, сохраняют самые близкие сношения с Испанией и Португалией»³⁵.

Намереваясь перед поездкой в Испанию посетить Лондон, где размещалось главное европейское отделение телеграфного агентства «Associated Press», Наимский предложил ГУГШ свои услуги по продвижению «телеграфных бюллетеней агентства «Норд-Зюд» на американском континенте. Успев до войны поработать корреспондентом «Associated Press» в Царстве Польском и завязав

знакомства с коллегами, работавшими во всех столицах Европы, он был уверен в успехе. По его замыслу телеграммы из Петрограда следовало отправлять в Лондон. «Из Лондона же они по океанскому кабелю будут переправляться в Америку для всей тамошней прессы». «Associated Press» располагало «сетью отделений во всех городах Северной и Южной Америки, обслуживающих печать всех лагерей и политических направлений»³⁶.

В связи с заинтересованностью ГУГШ в развертывании русской военной пропаганды в Испании, а в перспективе — и в Латинской Америке, 5 (18) декабря 1916 г. полковник граф Павел Алексеевич Игнатъев, служивший начальником русского отделения Межсоюзнического бюро в Париже, выслал в Петроград «Доклад об организации в Германии пропаганды посредством печати». Он представлял собой сокращенное изложение, написанное его сотрудником Александром Шебуниным, аналитического исследования, сделанного британским военным министерством³⁷. В докладе говорилось об активной пропаганде в Испании, которую вели два германских агентства в Мадриде и Барселоне, располагавшие штатом сотрудников до 50 человек. Немцы рассылали в редакции испанских газет как свои информационные сводки, так и готовые статьи на испанском языке. Помимо того в Германской империи специально для испанского информационного рынка печатались журналы, самым известным из которых был выходивший дважды в месяц журнал «Германия».

Говоря об активном участии в пропагандистской деятельности немецких дипломатов, составители доклада отмечали: «Большинство... дипломатических миссий... имеет, по крайней мере, один местный орган в полном своем распоряжении. Такими в Испании являются «Tribuna» и «Día Gráfico». Испанские клерикальные издания в докладе были названы прогерманскими, а республиканские и радикальные газеты — сочувствовавшими Антанте. Успех германской агитации в Испании англичане отчасти связывали с оперативной передачей информации по радио. Английские же информационные сообщения попадали в Испанию с сильным запозданием, иногда на два дня.

Доклад, присланный Игнатъевым, раскрывал причины активности германских пропагандистов в латиноамериканских странах: «Усилия Германии в Южной Америке особенно направлены на вопросы торгово-экономического характера, имея в виду сохранение местных рынков и на время после войны. Количество находящихся под германским контролем газет и занимающихся пропагандой агентств дает яркое впечатление о том, как близко к сердцу принимает Германия эти интересы»³⁸. В документе подчеркивалось, что германские информационные сообщения в Южную Америку поставляет в основном влиятельная полугосударственная информационно-пропагандистская организация «Deutscher Überseedienst Transocean», учрежденная еще до войны крупными рейнскими промышленниками, ориентированными на послевоенное проникновение в экономику латиноамериканских государств. Позиции, занятые германской пропагандой в Латинской Америке к началу 1917 г., наглядно показывает нижеследующая таблица, составленная на основе доклада Игнатъева.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ГЕРМАНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ
В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В ДЕКАБРЕ 1916 г.**

Государство	Количество городов, охваченных германской пропагандой	Количество издаваемых прогерманских газет	Количество германских информационных агентств
Аргентина	7	4	17
Боливия	5	2	9
Бразилия	20	17	34
Венесуэла	4	1	6
Перу	8	Не было	10
Чили	11	3	24
Центральноамериканские государства и Мексика	Сведений нет	20	65
Всего:	55	47	165

Источник: РГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 1484, л.л. 75—81. «Доклад об организации в Германии пропаганды посредством печати». Подлинник.

Главными объектами усилий немецких агитаторов были крупнейшие государства региона — Бразилия, Аргентина и, очевидно, Мексика. Хотя в Перу газет подконтрольных Германии не было, многие перуанские издания получали субсидию из Берлина. Таким образом, на информационных полях Испании и Латинской Америки Наимскому предстояло встретиться с многочисленными, изобретательными и материально обеспеченными агентами противника. Приступая в июне 1915 г. к созданию негласного телеграфного агентства при Штабе Верховного главнокомандующего и столкнувшись с вопросом о его финансировании, генерал-квартирмейстер Михаил Саввич Пустовойтенко проконсультировался с министром иностранных дел Сергеем Дмитриевичем Сазоновым. Тот порекомендовал ограничиться малобюджетным вариантом, поскольку у России не было довоенного опыта ведения военной пропаганды за границей, и догнать по этому направлению Германию было невозможно. К тому же, как считал Сазонов, германская военно-политическая пропаганда не годилась в качестве образца для подражания. Ей не удалось добиться успехов, которые переломили бы ход военных действий и оправдали крупные финансовые затраты³⁹.

Открытие нового отделения русского телеграфного агентства за Пиренеями требовало от ГУГШ новых финансовых вложений. Смета расходов была представлена Наимским не позднее 5 ноября 1916 г.⁴⁰. Издержки по организации отделения агентства в Мадриде, по его мнению, не должны были превысить 500 рублей. Не рассчитывая на немедленное получение

дохода от публикаций в испанских газетах, Наимский запросил ГУГШ о выплате ему гарантированного гонорара по 1000 рублей в месяц в течение ноября и декабря 1916 г. В счет этого гонорара журналист обещал Петрограду опубликовать в Испании не менее 6 тыс. строк в месяц. Опубликованное сверх этой нормы он просил оплачивать «по принятой норме 10 копеек за строчку». Кроме того, ему требовался аванс на рассылку служебных телеграмм в размере не менее 200 рублей⁴¹. Если информация, полученная русским военным агентом в Швейцарии генерал-майором Сергеем Александровичем Голованем была достоверной, и ежегодный расход Германии на пропаганду в нейтральных странах составлял 400 млн франков⁴², то открытие испанского отделения агентства «Норд-Зюд» обошлось бы государству совсем недорого.

Разошедшиеся в российском генштабе планы развертывания военной пропаганды в Испании и Латинской Америке не были воплощены в жизнь. Этому помешало несколько обстоятельств. Среди офицеров ГУГШ были не только сторонники, но и противники ведения информационной борьбы в Испанском королевстве и его бывших колониях. Сохранился фрагмент черновика доклада по ГУГШ, составленного не позднее августа 1916 г., в котором Испания была названа одной из нейтральных стран, представлявших «совершенно второстепенный интерес в ближайшее время в силу ограниченного и чисто местного характера немецкой пропаганды»⁴³. Пометка генерал-квартирмейстера ГУГШ генерал-майора Михаила Ипполитовича Занкевича, сделанная им на докладной записке Наимского и Залесского 4 октября 1916 г., дает основание причислить его к противникам идеи направить русских пропагандистов в Испанию⁴⁴.

Кроме того, в декабре 1916 г., возможно в связи с проведением межсоюзнической конференции в Петрограде, приоритеты русской военной пропаганды за границей изменились. Ее главной задачей стало доказать способность России продолжать войну вместе с союзниками. «В конце 1916 года...» военному агенту в Англии «...было предложено организовать... бюро для осведомления общества с событиями в России и направления этого мнения в благоприятном нам смысле»⁴⁵. 21 декабря 1916 г. ГУГШ поставил вопрос о расширении русской внешнеполитической пропаганды и распространении «полезных сведений о России» в союзной Франции⁴⁶. После вступления США в войну против Германии весной 1917 г. генштабу пришлось налаживать военную агитацию в Северной Америке.

Инициатор продвижения пропаганды российских интересов в Испанию Наимский оказался настолько поглощен устройством отделения «Норд-Зюд» в Швейцарии, что не располагал временем для аналогичной работы в других странах. Только 19 марта 1917 г. русский военный агент в Швейцарии Сергей Александрович Головань сообщил в ГУГШ, что организационный период работы отделения «Норд-Зюд» в этой стране закончился, и агентство смогло сделать «первый шаг на трудном поприще борьбы с германскими влияниями и агитацией»⁴⁷. Вскоре, в начале мая 1917 г., ГУГШ

решил подключить Наимского к распространению российской пропаганды во Франции, и работу в Испании ему снова пришлось отложить⁴⁸.

Свою роль сыграл факт незаинтересованности военного агента в Париже Игнатъева в повышенном внимании ГУГШ к его деятельности по передаче значительной части русских военных заказов из Франции в Испанию. 16 апреля 1917 г. в помощь военному агенту в Португалии и Испании из Петрограда был командирован старший адъютант военного министра Александра Ивановича Гучкова поручик граф Борис Михайлович Капнист. В июле-августе 1914 г. Б.М.Капнист служил адъютантом генерала Михаила Васильевича Алексеева, уделявшего много внимания становлению военных газет на Юго-Западном фронте, вместе с известным представителем русской военной журналистики полковником Борисом Владимировичем Геруа⁴⁹. Добраться до Мадрида ему не удалось. Он был задержан Игнатъевым в Париже и 28 июня 1917 г. зачислен в штат Управления русского военного агента во Франции. В Испанию граф Игнатъев отправил другого офицера из группы своих сотрудников⁵⁰. Уже 4 июля 1917 г. поручик Капнист вместе с коллегами обвинил Игнатъева в получении «откатов» от производителей военного снаряжения для русской армии⁵¹.

Признавая в целом неудачу информационной политики русского генштаба в Испании и странах Латинской Америки в 1914—1918 гг., нельзя, однако, отрицать, что в дальнейшем, на протяжении всего XX в., информационное проникновение Советской России (СССР) в эти регионы мира было достаточно успешным и, возможно, опиралось на подготовительную работу, проделанную в 1914—1918 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ И.Ю.Медников. Испания в годы Первой мировой войны. — Новая и новейшая история, 2007, № 4, с. 51.

² К.К.Звоначалов. Агентурная разведка: Русская агентурная разведка до и во время войны 1914—1918 гг. М., 2003, т. 1, с. 274—281; Н.Л.Волковски. История информационных войн. СПб., 2003, т. 2.

³ И.А.Жданова. «Век пропаганды»: управление информацией в условиях войны и революции в России в марте—октябре 1917 года. — Отечественная история, 2008, № 3, с. 126—142.

⁴ А.Б.Астахов. Пропаганда на Русском фронте в годы Первой мировой войны. М., 2012.

⁵ И.Ю.Медников. Указ. соч., с. 56.

⁶ С.Г.Нелипович. Наступление русского Юго-Западного фронта летом-осенью 1916 года: война на самоистощение? — Отечественная история, 1998, № 3, с. 40—50.

⁷ И.Ю.Медников. Указ. соч.

⁸ РГВИА. Ф. 2003. Штаб Верховного Главнокомандующего. Оп. 1. Д. 644. Л. 142—143.

⁹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1151. Л.л. 69—70, 73—82.

¹⁰ И.Ю.Медников. Указ. соч., с. 59.

¹¹ РГВИА. Ф. 2000. Главное Управление Генерального Штаба. Оп. 1. Д. 6434. Л. 196—202.

¹² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 2646. л. 29.

¹³ А.И.Сизоненко. Царская дипломатия и Латинская Америка. — Новая и новейшая история, 2013, № 5, с. 188.

¹⁴ Е.Н.Дик. Промышленный экспорт России на нетрадиционных рынках в начале XX века. — Отечественная история, 1993, № 5, с. 154, 156—157.

¹⁵ В.Н.Шкунов. Развитие торгово-экономических отношений Российской империи с государствами Латинской Америки в конце XIX — начале XX вв. — Латинская Америка, 2013, № 7, с. 99.

- ¹⁶ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 8468. Л. 66—68.
¹⁷ Там же, л. 271.
¹⁸ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 8414. Л. 9.
¹⁹ Там же.
²⁰ Там же.
²¹ Там же.
²² Там же.
²³ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 6443. Л. 358—360.
²⁴ Там же, л. 361—362.
²⁵ Там же, л. 358—360.
²⁶ Там же.
²⁷ Там же.
²⁸ Там же.
²⁹ Там же.
³⁰ Там же.
³¹ Там же.
³² Там же.
³³ Там же.
³⁴ Там же.
³⁵ Там же.
³⁶ Там же.
³⁷ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1484. Л. 75—81.
³⁸ Там же.
³⁹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 827. Л. 9—11.
⁴⁰ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 6443. Л. 361—362.
⁴¹ Там же.
⁴² РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 6434. Л. 197.
⁴³ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 8222. Л. 25—28 об.
⁴⁴ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 6443. Л. 355—357.
⁴⁵ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 8404. Л. 171 и об.
⁴⁶ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 6443. Л. 39 и об.
⁴⁷ Там же, л. 333 и об.
⁴⁸ Там же, л. 47 и об.
⁴⁹ РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 88. Л. 7.
⁵⁰ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 7521. Л. 32.
⁵¹ РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 2652. Л. л. 90—94, 95—97, 122—124; Д. 7521. Л. 32—33.